

Заменив Сунь Чэнъе, разве Ли Чэнъе или Ван Чэнъе смогли бы с чистыми руками выполнять тяжёлую работу? Подобные вещи изначально трудно искоренить. Дуань Чэнъинь становился всё старше, и те острые углы, что были у него в молодости, давно стёрлись. Теперь он всё больше ощущал свою беспомощность перед некоторыми беспорядками в индустрии. Однако у него были свои принципы. Раньше речь шла о ролях второго плана без слов или даже о массовке, но на этот раз это был главный герой, которого он, Дуань Чэнъинь, хотел тщательно выбрать! Тот самый «Чу Ань», которого он искал десять лет!

Выражение лица Дуань Чэнъина помрачнело, но в конце концов он не стал выказывать своего недовольства перед актёрами на пробах и персоналом, лишь формально поручил организатору сообщить актёрам, чтобы те ждали уведомления.

Просто «ждать уведомления»? Эта группа кандидатов была «тщательно отобрана» им и Сунь Чэнъе в качестве фона. Разве результат не был очевиден? Цзян Ло полагал, что, устранив Шэнь Тана, он легко получит главную роль, но никак не ожидал такого поворота событий.

Он невольно взглянул на Сунь Чэнъе, который, чувствуя вину и страх, не осмеливался встретиться с ним глазами. Цзян Ло подумал о том, чем он пожертвовал ради этой роли, и на душе у него стало скверно, словно он проглотил муху. Неужели тот раньше просто хвастался?

Цзян Ло давно слышал, что Сунь Чэнъе — человек похотливый и властолюбивый, никогда не упускающий своей выгоды, и вообще негодяй. Но у того действительно были некоторые полномочия. К тому же ситуация ещё не была окончательно решена, и Цзян Ло не хотел сейчас ссориться с Сунь Чэнъе, поэтому он сдержал свой гнев и покинул съёмочную площадку.

Когда остались только они вдвоём, Дуань Чэнъинь слегка подавил ярость и спросил:

— В чём, собственно, дело?

Сунь Чэнъе понимал, что на этот раз ради Цзян Ло он зашёл слишком далеко, но деваться было некуда. Он мог только упорно отрицать и, собравшись с духом, притвориться непонимающим:

— Брат Дуань, актёрская игра Цзян Ло действительно неплоха, он самый выдающийся среди этих ребят.

Дуань Чэнъинь вздохнул:

— Чэнъе, ты знаешь, что значит для меня этот фильм.

Сунь Чэнъе тут же ответил:

— Брат Дуань, клянусь тебе, Цзян Ло — это человек, рекомендованный Тан Юйсюанем. Более того, это выбор главной роли, как я мог бы осмелиться на подлог? Если ты мне не веришь, видеозапись первоначальных проб сохранена. Даже если я и беспринципен, разве мог бы я пойти на такие махинации в таком деле?

Сунь Чэнъе говорил с такой уверенностью, будучи убеждён, что режиссёр Дуань не станет смотреть эту запись. И действительно, выражение лица Дуань Чэнъина немного смягчилось. Сунь Чэнъе решил развить успех:

— Семь с половиной часов видео, ни одной минуты не вырезано! Вы можете проверить каждого!

Если бы у режиссёра Дуаня было время проверять эти видео, ему не нужно было бы поручать первоначальный отбор Сунь Чэнъе. Дуань Чэнъинь слегка нахмурился, но его телефон внезапно зазвонил. Он взял его, разблокировал и вышел, чтобы ответить на звонок. Сунь Чэнъе тихо выдохнул, увидев номер звонящего: Тан Юйсюань.

Разговор Дуань Чэнъина длился почти десять минут. Когда он вернулся, выражение его лица, казалось, стало более расслабленным, и даже в голосе, обращённом к Сунь Чэнъе, появилась лёгкая улыбка:

— График Тан Юйсюаня утверждён. Ладно, не стой тут, иди свяжись с Цзян Ло, роль «Чу Аня» за ним.

Услышав это, Сунь Чэнъе с огромным облегчением бросился сообщать новость.

Тан Юйсюань положил телефон, и тот тёплый тон и выражение лица, что были во время разговора, мгновенно исчезли. Он равнодушно сказал Цзян Ло, который с нетерпением ждал рядом:

— Всё готово.

Цзян Ло сразу же расплылся в улыбке:

— Спасибо, брат Сюань!

Тан Юйсюань лишь кивнул, его отношение было крайне прохладным. Но Цзян Ло, казалось, не обращал на это внимания и приблизился:

— Брат Сюань, ты оказал мне такую большую услугу, я даже не знаю, как тебя отблагодарить.

С этими словами он всем телом потянулся к Тан Юйсюаню.

Хотя он и не был выдающимся среди звёзд, но выглядел мило и приятно, и даже голос его сейчас был мягким и нежным. Однако Тан Юйсюань отшатнулся, словно избегая чумы. Цзян Ло замер на месте:

— Брат Сюань, что это значит?

Тан Юйсюань тоже осознал, что его реакция была слишком резкой, и, помолчав, сказал:

— Ничего. Просто сейчас я не хочу...

Выражение лица Цзян Ло изменилось, и он с трудом выдавил улыбку:

— Тогда, брат Сюань, занимайся своими делами.

Тан Юйсюань кивнул, встал и направился к белой лестнице. Шэнь Тан любил минималистичный современный стиль оформления. Когда покупали этот особняк, Тан Юйсюань ещё не был знаменит. Часть денег внёс Шэнь Тан, но в документах было указано только имя Тан Юйсюаня.

Почему-то в последнее время он всё чаще вспоминал Шэнь Тана. Он чувствовал себя виноватым перед ним. Вина и тоска по утраченной любви делали того незабываемым. А Шэнь Тан занимал обе эти позиции.

Увидев, что Тан Юйсюань без колебаний собирается уйти, Цзян Ло не сдержался и выпалил:

— Брат Сюань, кроме тех случаев, когда мы вместе «летаем на листьях», ты больше не собираешься прикасаться ко мне?

Тан Юйсюань замер, но так и не обернулся:

— Не выдумывай.

Цзян Ло, глядя на спину Тан Юйсюаня, сжал руки так сильно, что почти впился ногтями в ладони, лишь бы сдержать слова, рвущиеся наружу. Ему тоже стало тошно. Тан Юйсюань становился всё холоднее, и единственная причина, по которой тот продолжал помогать ему и позволил ему жить в этом особняке, была ему ясна.

Он прекрасно знал, что Тан Юйсюань ставил свою репутацию выше всего. У Цзян Ло в руках был не только компромат на него, но и он был единственным безопасным источником «товара» для Тан Юйсюаня.

Ха. Цзян Ло никогда бы не подумал, что они с Тан Юйсюанем дойдут до такого — жить вместе, но быть чужими. Но это не имело значения. Ему было достаточно получить то, что он хотел. Он не был похож на покойного Шэнь Тана и никогда не мечтал о какой-то смешной вечной любви.

Предварительный контракт уже был у него в руках, оставалось только подписать его и отправить обратно в производственную компанию для заверения. В прошлый раз, когда раздули шумиху вокруг «Лисьей девы из семьи Ли», Цзян Ло ничего не выиграл, а только навлек на себя неприятности, и в итоге это пошло на пользу Шэнь Тану. Он всегда был недоволен этим и ждал момента, чтобы взять реванш. Не думал, что возможность представится так скоро.

Режиссёр Дуань был настолько известен, что его имя само по себе было гарантией кассовых сборов, поэтому он никогда не спешил с предварительной рекламой. Но это не означало, что журналисты и СМИ готовы были упустить такую большую новость. Неизвестно, откуда они получили информацию, но в сети и на страницах крупных печатных изданий появились заголовки вроде «Дуань Чэнъинь десять лет точил меч, наконец приступает к съёмкам запретной темы», которые вызвали бурные обсуждения среди пользователей.

Цзян Ло, конечно, тоже видел новости, но СМИ сообщали слишком скупо, а режиссёр Дуань был очень скромнен и не собирался давать интервью. Все детали съёмки пока держались в строгом секрете.

А как насчёт новости о том, что он обошёл Шэнь Тана и получил роль? Цзян Ло не удержался и начал искать новости о Шэнь Тане. Оказалось, что «Студия Шэнь Тана» ведёт переговоры с несколькими телевизионными проектами, хотя неизвестно, правда это или нет. В любом случае его карьера, казалось, шла в гору. «Лисья дева из семьи Ли» была в самом разгаре, и фанаты Шэнь Тана буквально заполнили все форумы, тематические группы и Weibo, чтобы заявить о своём существовании, что раздражало Цзян Ло до предела.

После неудачного прослушивания на роль Чи Е в «Лисьей деве из семьи Ли» Цзян Ло получил множество косых взглядов. На этот раз новость о том, что Шэнь Тан выбыл из борьбы, не просочилась. Почему твои неудачи должны быть так хорошо скрыты? Цзян Ло не сдержался, взял телефон и набрал номер студии папарацци.

С другой стороны, Сяо Цзин начал заниматься делами Тинъюй и становился всё более

занятым, оставляя дома только одного человека и кота. Шэнь Тан вяло листал Weibo, время от времени почесывая животик Аобаю, который, словно большая жёлтая лепёшка, растянулся на полу, но его лапы не бездействовали, упорно шлёпая по ближайшему листу бумаги — это был предыдущий сценарий, который Шэнь Тан только что перелистнул.

Сунь Гаои принёс две большие стопки сценариев, но Шэнь Тан просматривал их без особого энтузиазма. Среди них были и перспективные проекты, и даже крупная постановка с внушительным бюджетом, которая обещала стать первой в жанре китайского фэнтези. Но люди всегда такие: если что-то упускают, то начинают об этом постоянно сожалеть.

Шэнь Тан рассеянно посмотрел двенадцатиминутное смешное видео, а затем обновил страницу поиска и вдруг обнаружил, что снова попал в тренды. Ключевое слово было «Цзян Ло обошёл Шэнь Тана». Шэнь Тан убрал руку от кота, и Аобай недовольно мяукнул. Шэнь Тан открыл тренд и стал внимательно читать.

В тексте присутствуют сленговые выражения и идиомы, характерные для молодёжного интернет-общения и индустрии развлечений Китая. Некоторые термины, такие как «летать на листьях» (сленговое выражение для курения марихуаны), адаптированы для передачи смысла в рамках культурного контекста.

<http://bllate.org/book/16322/1473009>